

работы и должности, смену места жительства, привлечение к административной ответственности. Если нет ответственности за нарушение каких-либо установленных законом запретов (например: ч. 3 ст. 40 УИК РФ регламентирует запрет увольнения с работы по собственному желанию без разрешения, согласования с инспекцией; ч. 5 ст. 40 УИК РФ - уведомление в течение 10 дней инспекции о перемене места жительства и места работы), то данные нормы предстают перед осужденным и правоприменителем номинальными, декларативными, не обязательными к исполнению.

Таким образом, представляется целесообразным включить в перечень, установленный в ч. 1 ст. 46 УИК РФ, отсылочную норму, охватывающую все обязанности и запреты, предусмотренные содержанием главы 7 анализируемого кодекса, либо дополнить ч. 1 ст. 46 УИК РФ соответствующими пунктами.

УДК 343.43

Е. А. Коротич

*ст. преподаватель кафедры теории и истории
государства и права Брестского государственного
университета им. А. С. Пушкина*

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ

Личная свобода – благо настолько ценное, что ограничение ее с трудом терпимо только при исключительно важных обстоятельствах. Представленное суждение М.С. Балабанова, высказанное им более 100 лет назад, созвучно не только современным доктринальным оценкам значимости личной свободы, но и получило отражение в нормах Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), закрепляющих механизм охраны данной свободы. Отмечая прогрессивный характер соответствующих уголовно-правовых норм, следует тем не менее признать наличие и ряда недостатков, предопределяющих необходимость дальнейшего реформирования уголовного закона в этой области. При этом наиболее актуальными видятся следующие направления изменения УК.

Во-первых, системно-структурное совершенствование уголовного закона. В основе данного направления – изменение законодательного сегмента в сфере охраны личной свободы на основе реализации системного подхода к построению перечня соответствующих преступлений. С практической точки зрения, воплощение данного подхода предполагает, во-первых, пересмотр круга деяний, составляющих исследуе-

мую систему преступлений; во-вторых, обособление преступлений против личной свободы в рамках самостоятельной главы «Преступления против личной свободы», а также обеспечение их внутренней упорядоченности посредством учета специфики основных форм проявления личной свободы. При этом следует сразу же оговориться, что практическое воплощение указанных направлений реформирования УК имеет некоторую специфику: если первое из них может быть реализовано на основе и в рамках технико-юридических возможностей действующего уголовного закона (т.е. в краткосрочной перспективе), то осуществление второго направления – перспектива отдаленного периода времени, обусловленная необходимостью разработки новой модели главы УК «Преступления против личной свободы». Несмотря на данное обстоятельство, видится целесообразным, прежде всего, уделить внимание последнему из указанных направлений.

В основе перспективного изменения законодательного подхода к уголовно-правовой охране личной свободы – необходимость устранения присущей действующему УК (равно как и предшествующим источникам отечественного уголовного права) тенденции фрагментарного учета свойства единства и целостности преступлений против личной свободы, подтверждением чего является их объединение с посягательствами на честь и достоинство человека в рамках одной рубрики уголовного закона – главы 22 УК «Преступления против личной свободы, чести и достоинства». Даже не подвергая детальному анализу существующие определения таких объектов, как личная свобода, честь и достоинство, можно констатировать, что они обозначают различные явления, в связи с чем не представляется возможным говорить о единстве родового объекта систематизированных в указанной главе преступлений.

Для того чтобы обеспечить структурное и функциональное единообразие уголовного закона в сфере охраны личной свободы, представляется целесообразным структурировать преступные деяния, направленные против указанного объекта, в рамках отдельной главы «Преступления против личной свободы», отразив соответствующие изменения в названии и содержании главы 22 УК. При этом, учитывая конституционную и международно-правовую оценку значимости личной свободы, видится целесообразным изменить ее место в системе объектов уголовно-правовой охраны посредством расположения указанной выше главы после системы норм об ответственности за преступления против жизни и здоровья человека.

Необходимость строгого учета сущности и содержания личной свободы в качестве объекта уголовно-правовой охраны лежит в основе корректировки и перечня преступлений, признаваемых действующим УК посягательствами на личную свободу. С этой точки зрения заслуживают внимания следующие возможные изменения уголовного закона: 1) ис-

ключение из рассматриваемой системы таких деяний, как угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества, а также незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей, и помещение норм об ответственности за их совершение в гл. 19 и гл. 23 УК, соответственно; 2) включение в главу, объединяющую преступления против личной свободы, нормы об ответственности за захват заложника, что в большей степени отвечает признакам данного преступления и является более рациональным, с точки зрения юридической техники.

Второе направление развития уголовного закона в исследуемой области – совершенствование нормативного описания признаков преступлений, которые уже предусмотрены белорусским УК в качестве посягательств на личную свободу, а также криминализация деяний, которые не охватываются действием существующей системы уголовно-правовых запретов. Данное направление предполагает, в частности, следующие изменения уголовного закона Республики Беларусь:

1) уточнение признаков торговли людьми (ч. 1 ст. 181 УК) при помощи следующей дефиниции: «Купля-продажа или совершение иной сделки в отношении человека с использованием его уязвимого положения, либо обмана, либо злоупотребления доверием, либо с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия, либо соединенные с иными формами принуждения (торговля людьми)». Как представляется, предложенное определение торговли людьми позволит предупредить возможные проблемы квалификационно-разграничительного характера, определяемые действующей редакцией ч. 1 ст. 181 УК;

2) определение преступления, предусмотренного ст. 181-1 УК, следующим образом: «Использование принудительного труда или иная форма эксплуатации человека, находящегося в рабстве или подневольном состоянии, либо обращение человека в рабство или подневольное состояние при отсутствии признаков торговли людьми или похищения человека»;

3) исключение или уточнение оценочных признаков в диспозициях соответствующих уголовно-правовых норм (например, в ч. 1 ст. 183 УК таковым является негативный признак криминализируемого деяния, а именно: отсутствие в содеянном признаков должностного или другого более тяжкого преступления; в ч. 1 ст. 184 УК – понятие «психически здоровое лицо»).

Третье направление реформирования УК – устранение недостатков технико-юридического характера, которые не только негативно влияют на общее качество уголовно-правовых норм, но и в ряде случаев затрудняют понимание и практическое применение предусмотренных ими запретов. Применительно к рассматриваемой нами системе преступле-

ний основные замечания данного порядка касаются следующих проблемных аспектов: 1. Воспроизведение названия преступления для раскрытия сущности характеризующего его деяния. В УК такой подход использован в диспозиции ст. 185. В целях устранения отмеченного недостатка видится целесообразным определить признаки деяния в составе принуждения при помощи понятия «требование»; 2. Игнорирование отдельных признаков преступлений против личной свободы, которые непосредственно предусмотрены в их названии, при отражении противоправности деяния в диспозиции соответствующей нормы УК. В частности, подчеркивая в названии преступления, предусмотренного ст. 183 УК, незаконность криминализируемого деяния, в самой норме закона данный признак не обоснованно игнорируется; 3. Несоответствие названия преступления объему уголовно-правового запрета. Так, устанавливая запрет на использование рабского труда, т. е. одной из возможных форм эксплуатации человека, в диспозиции ч. 1 ст. 181–1 УК законодатель криминализирует все формы ее проявления. С тем, чтобы устранить отмеченное логическое несоответствие, представляется целесообразным в названии преступления, предусмотренного ст. 181–1 УК, указать и на иную эксплуатацию человека.

УДК 343.985

Э. П. Костюкович

*доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЮ ЛИБО СОДЕРЖАНИЕ ПРИТОНОВ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ, ПЕРЕРАБОТКИ И ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ИЛИ ДРУГИХ ОДУРМАНИВАЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

Наркопреступность – это сложное явление, представляющее собой многоэпизодную преступную деятельность, в которую вовлечено большое количество участников: организаторов поставок наркотических средств и психотропных веществ, наркокурьеров, наркодилеров, держателей наркопритонов и потребителей. Раскрывать и расследовать такие преступления необходимо принимая во внимание систему связей и отношений между всеми участниками данной криминальной деятельности.